

УДК 34.01

Проблемы соотношения судебной и объективной истины

Ананьев Сергей Петрович, магистрант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», заместитель директора департамента правового обеспечения и интеллектуальной собственности, АО «Концерн «Уралвагонзавод», ananyevsp@hq.uvz.ru

Одним из ключевых концептуальных вопросов существования государства является обеспечение справедливого суда. Суд, являясь самостоятельной и независимой ветвью власти, обеспечивает законность и эффективность применения законов, гарантирует права и свободы человека, а также служит гарантом легитимности государственной власти. В рамках данной статьи мы рассмотрим сущность судебной истины в ее соотношении с объективной истиной.

Ключевые слова: судопроизводство, истина, справедливость, состязательность сторон, оценка доказательств.

Категория «истина» занимает центральное место в судопроизводстве и редко вызывает споры в юридической среде, поскольку основная задача суда заключается в установлении истины по конкретному делу.

Для начала стоит разобраться, что понимается под объективной истиной. Определение данного термина также является спорным в философии права.

Так, Платон считал, что существует мир идей (эйдосов) — неизменных, вечных и объективных истин, которые являются истинной реальностью, а материальный мир — лишь тень мира идей. Познание объективной истины возможно через разумное постижение этих идей [1, с. 157].

Аристотель утверждал, что истина познается через опыт и наблюдение. Он ввел понятие соответствия между суждением и реальностью (корреспондентная теория истины): высказывание истинно, если оно соответствует фактам действительности [1, с. 158].

В Средневековье появилась мысль о тождественности учения Христа и объективной истины.

Однако возникает вопрос, как адаптировать религиозные позиции к общественным отношениям. Не говоря уже о том, что само понимание отдельных положений религиозных текстов может быть затруднено субъективным восприятием.

Дальнейшие работы философов пришли к мысли, что объективная истина — категория неосознаваемая, и ее невозможно определить единым термином или определением. Так, Иммануил Кант ввел различие между «вещью в себе» (ноуменом) и «вещью для нас» (феноменом).

Объективная реальность («вещь в себе»), согласно Канту, остается непознаваемой, и мы воспринимаем лишь явления, которые конструируются нашим сознанием. Это поставило под вопрос возможность познания объективной истины [1, с. 158].

Рене Декарт искал неоспоримые основания знаний, сомневаясь во всем, что можно поставить под вопрос. Он считал, что ясные и отчетливые идеи, постигаемые разумом, являются критерием истины. Его методический скептицизм был направлен на достижение объективной истины.

В современной философии Карл Поппер представил концепцию критического рационализма. Он считал, что объективная истина существует, но мы никогда не можем быть уверены в ее достижении. Научные теории могут быть лишь опровергнуты, но не окончательно подтверждены [1, с. 159–160].

Важно отметить, что рассмотрение вопроса объективной истины должно также происходить в контексте юридической науки и философии права.

Так, теория процессуального реализма предполагает, что цель судебного разбирательства — установление объективной истины. Истина в суде должна максимально соответствовать реальным обстоятельствам дела. Это отражается в принципах всесторонности,

полноты и объективности исследования доказательств. При этом установление объективной истины ставится в один ряд с установлением фактов и обстоятельств конкретной ситуации.

Однако из данной теории исключается реальная необходимость не только установить факт, но и дать ему оценку. В вопросе оценки конкретных ситуаций невозможно установить объективную истину на основе принципов, закрепленных в теории процессуального реализма.

Правовой позитивизм прямо разделяет право и мораль, оставляя вопрос о «справедливости» и «объективной истине» философам. Сторонники данной теории полагают, что право — это система норм, действительность которых не зависит от их соответствия объективной истине или моральным принципам. Судья должен применять нормы права независимо от субъективных оценок истины. Считаем, что объективная истина существует как идеал абсолютного соответствия между суждением и реальностью. Однако человеческое познание ограничено и обусловлено множеством факторов: субъективным восприятием, культурным и историческим контекстом, языковыми средствами выражения и т. д. В этом смысле наше представление об объективной истине всегда является результатом интерпретации и может быть лишь приближением к ней [2, с. 58].

В философии это означает, что мы должны признать ограничения нашего познания, но не отказываться от поиска истины. Критическое мышление, открытость к новым данным и готовность пересматривать свои убеждения — ключевые элементы на пути к объективной истине. В юридической практике стремление к объективной истине должно оставаться одной из главных целей судебного разбирательства. Однако необходимо учитывать, что судебная истина формируется в рамках определенных процедур и правил доказывания, которые могут ограничивать полное выяснение обстоятельств.

Исходя из изложенного, можно предложить следующее определение объективной истины:

Идея истины имеет философские корни и связана с познавательной активностью человека, а также с процессом осознания окружающего мира и отражением полученных знаний в сознании индивидуумов. На протяжении истории различные философские традиции признавали значимость вопроса о познаваемости мира и соответствии нашего знания реальности. Правовая доктрина не остается в стороне от проблемы истины, особенно когда речь идет о судебном разбирательстве, в рамках которого возникают споры между сторонами, не способными самостоятельно разрешить конфликт и вынужденными прибегать к помощи суда. Объективная истина — это знание или утверждение, которое соответствует реальности независимо от восприятия, мнений или предпочтений субъекта. Она существует вне и независимо от человеческого сознания

и не зависит от чьих-либо убеждений или интерпретаций. Объективная истина претендует на абсолютную достоверность и универсальность.

И. П. Рогов отмечает, что многие положения, касающиеся доктрины истины в процессуальной науке, остаются предметом обсуждения. Научные исследования в области процессуального права на протяжении нескольких веков не привели к единому пониманию природы истины в судебном процессе, ее содержательного наполнения и возможностей для ее установления. Сложность заключается в том, что концепция объективной истины пересекается с различными аспектами теории процессуального права [3, с. 87].

С. А. Пашин подчеркивал, что «обсуждение вопроса истины в гражданском судопроизводстве затрагивает не только процессуальное право, но и доказательственное право, которое призвано способствовать установлению объективной истины» [2, с. 170].

Вопрос о сути истины также тесно связан с теорией судебного решения. Существует мнение, что понятие объективной истины в контексте правовой практики отражает более широкие философские трактовки этого термина. Однако в юридическом контексте объективная истина имеет свои особенности. Во-первых, истина, устанавливаемая судом, не является абсолютной; она ограничена юридическими рамками закона. Во-вторых, в области процессуального права истина всегда будет относительной. Абсолютность, присущая истинным утверждениям в точных науках, не может быть перенесена на судопроизводство.

Поскольку судебное познание, как правило, является опосредованным, это подчеркивает относительный характер истины в праве. Однако в научной среде существуют и альтернативные взгляды: например, М. А. Ковалев утверждал, что «определенные факты могут быть установлены с абсолютной достоверностью (вечные истины)», приводя в пример дату смерти Наполеона Бонапарта [4, с. 45].

Следует подчеркнуть, что в определенных обстоятельствах могут иметь место отклонения от принципа объективной истины. Это особенно актуально в случаях, когда существует пробел в законодательстве или возникает сложный правовой конфликт. Не стоит исключать возможность ошибок как со стороны судебных органов, так и других государственных структур, вовлеченных в процесс. Мы уже приводили пример по делу Миранды, когда несоблюдение процессуальных норм привело к тому, что лицо было освобождено от ответственности, за которую оно, по всем признакам, должно было ответить. В данном случае произошло противоречие между судебной и объективной истиной.

С одной стороны, судебная истина установила, что лицо не подлежит уголовной ответственности, поскольку у него не было возможности должным образом защищать свои права, и процессуальные права были нарушены, что исключает возможность вынесения справедливого решения судом. Однако, с другой стороны, объективная истина свидетельствует о том, что это лицо действительно причастно и виновно в совершении преступления и должно понести наказание.

Одним из примеров соотношения судебной и объективной истины является вопрос о сроках исковой давности в гражданском и уголовном судопроизводстве. В теории российского права сроки исковой давности относятся не к процессуальным нормам, а к материальным. Они являются конкурирующим фактором. Если истекли сроки, в течение которых лицо должно было быть привлечено к ответственности, это также затрагивает гражданско-правовые обязательства, исключая возможность требований по обязательствам в случае, если срок исковой давности истек.

Таким образом, возникает конфликт между судебной и объективной истиной. С одной стороны, есть формальное основание для освобождения от ответственности и обязательств, а с другой стороны — объективная реальность, свидетельствующая о том, что лицо должно было понести наказание или исполнить свои обязательства.

Особо стоит отметить ученых, которые исследуют соотношение объективной и судебной истины в контексте исковой давности. Как уже упоминалось, современное отечественное законодательство и многие зарубежные исследования основываются на том, что исковая давность относится не к процессуальным, а к материальным аспектам права.

В связи с этим многие правоведы считают, что исключение ответственности или освобождение от обязательств из-за пропуска исковой давности не умаляет объективную истину.

Сроки исковой давности — это временные рамки, в течение которых лицо должно защитить свои права. Сам факт пропуска определенного срока становится основанием для освобождения лица от ответственности. Объективная истина в данном случае состоит в том, что лицо, не защитившее свои права в установленные сроки, утрачивает право на их защиту.

Этот вопрос имеет философский и дискуссионный характер, однако мы вынуждены согласиться с указанным мнением, поскольку в текущем российском правовом порядке сроки исковой давности действительно относятся к материальному праву, а не к процессуальному.

Если говорить о сроках в контексте соотношения судебной и объективной истины, можно привести примеры из гражданского судопроизводства, связанные с соблюдением претензионных действий истца. Согласно законодательству многих стран, перед тем как передать дело в суд, сторона должна выполнить определенные действия по досудебному урегулированию спора.

Отсутствие доказательств соблюдения претензионного порядка является основанием для возврата искового заявления (по российскому законодательству). Однако на практике часто возникают ситуации, когда ответчик, даже на уровне вышестоящих инстанций, заявляет о несоблюдении истцом претензионного порядка. В таких случаях суды могут отменить судебные акты и обязать истца предпринять определенные действия, что значительно затягивает судебный процесс.

Если дело дошло до суда и сторона в ходе судебного процесса доказывает свою невиновность и отсутствие ответственности или обязательств, это указывает на невозможность досудебного урегулирования спора из-за несогласия с предъявленными требованиями. Таким образом, несоблюдение претензионного порядка представляет собой скорее тормозящий фактор, чем признак объективной истины. Однако судебная истина, основываясь на процессуальных нормах, будет считаться соблюденной.

В сознании людей истина тесно связана с понятием справедливости, особенно в контексте уголовных правоотношений. Справедливость воспринимается как мера соотношения между требованиями и последствиями. Это качество справедливости непосредственно связано с процессом установления объективной истины в ходе разрешения юридических дел. Действительно, истина служит основой для справедливых решений; без нее невозможно адекватно оценить обстоятельства дела и вынести правильный вердикт. Поиск истины является ключевой задачей в любом судебном разбирательстве.

Кроме того, законность также основывается на истине. М. С. Строгович отмечает, что для достижения истины в процессе

доказывания необходимо следовать установленным законодательством процедурам и использовать предусмотренные законом средства. Только при правильном применении всех необходимых легитимных инструментов возможно установить истину, что, в свою очередь, является условием для вынесения законного и справедливого решения [5, с. 201].

Учитывая вышеизложенное, юридическую истину можно рассматривать как аксиому. Полное пренебрежение принципом объективной истины, включая его идеологическую составляющую, может привести к краху идеи правосудия. Рано или поздно, под давлением научного сообщества или в результате ухудшения качества правосудия и нарушения прав граждан, как законодатели, так и правоприменители будут вынуждены обратиться к доктрине объективной истины и адаптировать действующую систему норм процессуального права к этим принципам. Иначе справедливость и правосудие рискуют утратить свое значение и суть.

Понятие истины в судебном процессе представляет собой сложный и многогранный вопрос, который на протяжении многих лет является предметом научных дискуссий. В основе этих дискуссий лежит различие между судебной истиной и объективной истиной. Судебная истина — это факты и обстоятельства, установленные судом на основе представленных доказательств и в рамках действующих правовых процедур. Объективная истина же отражает реальное положение дел, т. е. то, что произошло на самом деле, вне зависимости от того, было ли это доказано в судебном порядке [6, с. 44].

Одной из главных проблем соотношения судебной и объективной истины является ограниченность возможностей судебного познания. Суд рассматривает дело на основании представленных сторонами доказательств, свидетельских показаний, экспертных заключений и других материалов, однако он ограничен процессуальными нормами и правилами доказывания. Это означает, что определенные факты могут быть исключены из рассмотрения из-за их недопустимости или ненадлежащей формы представления, даже если они соответствуют объективной истине.

Так, в 1980-х гг. СССР столкнулся с серией жестоких убийств, совершенных Андреем Чикатило. До его задержания за эти преступления были осуждены и казнены несколько невиновных людей. Например, Александр Кравченко был расстрелян за убийство, к которому не имел отношения. В данном случае судебная истина, установленная на основе имеющихся на тот момент доказательств и признательных показаний (некоторые из которых могли быть получены под давлением), не соответствовала объективной истине. Давление на следственные органы, стремление быстро раскрыть резонансные преступления и недостатки в процессе доказывания привели к трагическим ошибкам.

Другой пример — судебное разбирательство в отношении участниц панк-группы «Pussy Riot», осужденных в 2012 г. за хулиганство после проведения акции в Храме Христа Спасителя в Москве. Суд приговорил их к тюремному заключению. Общественное мнение разделилось: одни считали приговор справедливым за оскорбление религиозных чувств, другие указывали на нарушение свободы выражения мнений и непропорциональность наказания. В данном случае возник вопрос о соответствии судебного решения объективной оценке действий обвиняемых и его справедливости с точки зрения прав человека.

Субъективный фактор также играет значительную роль в установлении судебной истины. Свидетели могут непреднамеренно искажать информацию из-за ошибок памяти или эмоционального состояния. Эксперты могут прийти к различным выводам на основе одних и тех же данных из-за различий в методологиях или подходах.

Адвокаты и прокуроры, отстаивая интересы своих сторон, могут фокусироваться на определенных аспектах дела, упуская другие важные детали. Все это приводит к тому, что судебная истина может не полностью совпадать с объективной истиной [7, с. 52].

Эти проблемы можно рассмотреть через призму эпистемологии — учения о природе и границах знания. Наука стремится к объективной истине посредством эмпирических исследований, экспериментальных данных и повторяемости результатов. В юридической практике, однако, применяются другие методы и критерии установления истины, связанные с нормативными требованиями, процедурными правилами и принципами справедливости.

Одной из ключевых особенностей судебной истины является ее формальный характер. Судебное решение должно основываться на доказательствах, полученных законным путем и соответствующих процессуальным нормам. Это обеспечивает защиту прав участников процесса и соблюдение принципа законности, но одновременно может ограничивать доступ к объективной истине. Например, доказательства, полученные с нарушением закона, могут быть исключены из рассмотрения, даже если они подтверждают реальное положение дел.

Для лучшего понимания специфики этих проблем и возможных путей их решения важно обратить внимание на следующие аспекты. Во-первых, необходимо совершенствовать механизмы собирания и представления доказательств, чтобы максимально приблизить судебную истину к объективной. Это включает в себя использование современных технологий, повышение квалификации следователей и экспертов, обеспечение доступности информации.

Во-вторых, следует уделять внимание повышению объективности и надежности свидетельских показаний и экспертных заключений. Это может быть достигнуто путем применения научно обоснованных методик, строгого соблюдения стандартов проведения экспертиз и внедрения психологической поддержки для свидетелей [8, с. 13].

В-третьих, важно обеспечить баланс между процессуальными гарантиями и стремлением к установлению объективной истины. Процессуальные нормы не должны становиться препятствием для выяснения реальных обстоятельств дела.

Стоит рассмотреть возможность гибкости в применении некоторых правил, если это не нарушает прав сторон и способствует достижению справедливого решения.

На основании изложенного можно выделить следующие основные проблемы соотношения судебной и объективной истины.

Первая проблема заключается в том, что соблюдение формальных правил процессуального законодательства может привести к принятию решения, не соответствующего объективной истине. Например, если из-за несоблюдения определенных требований к сбору доказательств суд не может принять соответствующее решение, даже если объективные факты свидетельствуют о его обоснованности.

Вторая проблема состоит в отсутствии в действующем законодательстве норм, позволяющих учесть определенные факторы, которые могут исключить ответственность или повлиять на решение. Например, если лицо совершает заведомо малозначительный поступок или если в деле присутствуют обстоятельства, которые не исключают ответственности, но с точки зрения объективной истины должны свидетельствовать о невиновности лица.

Концептуальным примером можно назвать советский фильм «Берегись автомобиля», где рассматривается проблема соотношения судебной и объективной истины. Главный герой совершает кражу автомобилей, что нарушает закон (судебную истину). Однако

общественное мнение склоняется к его оправданию, т. к. вырученные средства он передавал в детские дома. В данной ситуации уголовное законодательство не может оправдать его только на основании благих намерений, поскольку факт преступления остается.

Таким образом, в фильме возникает конфликт между объективной и судебной истинами. В итоге суд основывается на судебной истине, хотя многие считают, что существовали основания для оправдания главного героя.

Проблемы соотношения судебной и объективной истины обусловлены сложностью установления фактов в рамках правовой системы и ограничениями, связанными с процедурными нормами и человеческим фактором. Понимание этих проблем с научной точки зрения позволяет выявить направления для улучшения судебной практики. Стремление к максимальному приближению судебной

истины к объективной требует комплексного подхода, включающего совершенствование методов сбора и оценки доказательств, повышение профессионализма участников процесса и возможную адаптацию правовых норм.

Только таким образом можно обеспечить соответствие судебных решений реальному положению дел, что является основой справедливости и доверия к судебной системе.

Наиболее важным инструментом объективизации судебной истины является конкретизация общественных отношений в нормативных актах, а также унификация судебной практики. Однако полное совпадение судебной и объективной истины вряд ли достижимо, поскольку всегда остается место субъективному усмотрению в каждом конкретном случае.

Примечания

1. Государев А. Ф. Методология исследования истины в уголовном процессе. СПб., 2016.
2. Пашин С. А. Судебное доказывание: теория и практика. М., 2021.
3. Рогов И. П. Логика судебного познания в уголовном процессе. Алма-Ата, 1989.
4. Ковалев М. А. Судебное доказывание в уголовном процессе. М., 2019.
5. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968.
6. Курбатов А. Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. N 3.
7. Шейфер С. А. Проблемы судебного познания в уголовном процессе. М., 2020.
8. Смирнов А. В. Понятие истины в уголовном процессе. СПб., 2021.

English version

Problems of the relationship between judicial and objective truth

Anan'ev Sergey Petrovich, master's student, Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

One of the key conceptual issues of state existence is the provision of a fair trial. The court, as an independent and autonomous branch of power, ensures the legality and effectiveness of law application, guarantees human rights and freedoms, and serves as a guarantor of the legitimacy of state power. This article examines the essence of judicial truth in its relationship with objective truth.

Keywords: court proceedings, truth, justice, adversarial process, evaluation of evidence.